Михаил Федорович Сычев — видный партийный деятель периода развитого социализма. Работал помощником А.С. Дрыгина, заведующим сельхозотделом, вторым секретарем обкома КПСС. Делегат XXVII и XXVIII съездов партии, депутат Верховного Совета РСФСР. Кандидат экономических наук. Отмечен двумя орденами «Знак Почета», Дружбы народов и другими государственными наградами. В 90-е годы был одним из руководителей процесса восстановления и возрождения деятельности Вологодской областной организации КПРФ.

Корр.: – Михаил Федорович, судя по отсутствию типичного вологодского говора, вы не местный. Откуда будете?

- Родился я в Тамбовской губернии, недалеко от г. Козлова, нынешнего Мичуринска. Отец был выходцем из донского казачества, мать простая тамбовская крестьянка. Из скупых рассказов отца знаю, что он и члены семьи поплатились за антиколхозные настроения. Пришлось бежать из родных мест. Отец осел на Тамбовщине, где встретил мою мать и где 23 октября 1935 года родился я. Скрываясь от преследования, отец поменял фамилию, да так и прожил с ней всю жизнь. Думаю, поэтому и не вступил в ряды ВКП(б), хотя его настойчиво рекомендовали как инициативного и ответственного работника. Раза два я видел, как отец выводил корявым почерком на листке из ученической тетради заявление о приеме в партию, но отдать его так и не решился. Хотя жил и работал как настоящий коммунист.

- Про политику в семье говорили?

Дома не говорили. Семья была обычной рабочей, оба родителя трудились в совхозе. У отца было два класса церковно-приходской школы, и он смог выучиться на тракториста, а мать так и осталась безграмотной, с трудом читала по складам. Жили мы очень скромно. Для рабочих совхоз построил бараки, где каждой семье выделялось по комнате. И только после войны отцу, как передовику производства, предоставили отдельный дом, скорее домик, жилой площадью 16м². В поселке, где мы жили, все взрослые работали в отделении садоводческого совхоза, которое так и называлось «Садострой». 700 га лесостепи государство отвело под выращивание новых сортов плодовых деревьев. Советская власть решила воплотить опыты Мичурина в жизнь, поэтому на развитие отечественного плодоводства не жалели средств. Отец был технически одаренным человеком, несмотря на то, что работал простым трактористом, внедрил немало рационализаторских предложений. Даже получил премию Совета Министров, чем очень гордился.

Вам было шесть лет, когда началась война. Детская память цепкая, что в ней сохранилось о том страшном времени?

– Помню, как женщины плакали, слушая речь Молотова. Помню, как стали один за другим уходить мужчины на фронт. Как приходили первые похоронки. Помню всполохи от бомбежек. Под Мичуринском был аэродром и крупная железнодорожная станция. Немцы с самого начала их бомбили. Помню, как прятались с мамой в погребе, как шли бесконечные потоки беженцев. Рядом с нашим поселком стояла зенитная часть, и мы, мальчишки, с удовольствием крутились среди военных, подбирали гильзы, лазили по блиндажам, хвастались друг перед другом трофеями. Война задела каждую семью. Отца призвали в 42-м. До этого он успел повоевать с белофиннами. Перед самым окончанием войны под Братиславой его сильно контузило. Врачи констатировали потерю памяти. Долго валялся по госпиталям, а в 46-м вернулся и, как все фронтовики, стал восстанавливать народное хозяйство. Он умер рано, в 58 лет. Заболел раком горла. Из заключения врачей следовало, что болезнь спровоцировал препарат ДДТ, в простонародье дуст, который по рекомендации Всероссийского института защиты растений в те годы широко использовался для борьбы с вредителями садов.

То, чем занимались родители, повлияло на выбор вашей профессии?

– Агрономом я стал случайно. После десятилетки поступал на исторический факультет Саратовского университета, но не прошел по конкурсу. Интерес к истории почувствовал как только научился читать. В нашем доме было всего несколько книг.

Одну из них – «Краткий курс истории ВКП(б)» я почему-то выделял и всегда с удовольствием листал. Очень толковое издание 1938 года. Кстати, она до сих пор со мной. Любовью к чтению и литературе я обязан школьному учителю Марку Михайловичу Золотову. Яркий, талантливый был педагог. Он прошел всю войну и вернулся в школу. Я уже перешел в восьмой класс, когда он стал учить нас русскому языку и литературе. С большой теплотой вспоминаю его увлекательные, интересные уроки. Как много он знал, как интересно рассказывал. Может, впервые тогда я понял, какая это сила – знания!

- Вы были лидером в школе, в классе?

– Отнюдь. Школа находилась в железнодорожном поселке, а я был деревенским. Да к тому же не блистал физическим здоровьем. Но учился хорошо. Из нашего села я оказался единственным, за кого родители смогли платить. Тогда обязательное среднее образование было семилетним, учебу в старших классах надо было оплачивать.

- Дорого стоило обучение?

По-моему, сто рублей. Для многодетных деревенских семей это было тяжело.
 А я был единственным ребенком, да и отец поддержал мою тягу к образованию.
 В 9 классе я подружился с одноклассником, в доме которого была большая библиотека. Прекрасно изданные энциклопедические словари, полные собрания сочинений классиков отечественной и зарубежной литературы. Мне иногда разре-

над собой». Я стал еще больше читать, активно участвовать в студенческих диспутах. Постепенно прошел страх перед аудиторией. К четвертому курсу я уже был ленинским стипендиатом. В 1959 году защитился и получил диплом с отличием.

- Это было время покорения целины, масштабных комсомольских строек. Наверное, хотелось поскорее испытать знания на практике?

 Конечно. Символами той эпохи стали освоение целинных и залежных земель, неисчерпаемых богатств Сибири, по стране бурлили всесоюзные коммунистические суб-

ботники. Многие из моих однокурсников получили распределение на целину. Ну, а когда дошла очередь до меня, мест для проявления героизма уже не осталось. Мне предложили Архангельскую, либо Вологодскую область. Я выбрал, что поближе к дому. Хотелось почаще видеть родителей. В мае 1959 г. я переступил порог управления сельского хозяйства Вологодского облисполкома.

– И куда же направили молодого специалиста с красным дипломом?

– В колхоз «Дружба» Уломского (ныне Череповецкого) района. Самую глушь. От центральной усадьбы до райцентра более 100 км по бездорожью. Но меня ждали, встретили хорошо, включили в бригаду по разработке 7-летнего плана развития села в соответствии с решениями XXI съезда КПСС.

– Тяжело привыкали к Северу?

 Да нет. Некогда было предаваться переживаниям. Работы навалилось много. реповецкого райкома КПСС. Весь день мы провели вместе, о многом поговорили. Как мне потом стало ясно, неспроста секретарь так много времени мне уделил. Присматривался, хотел найти ответы на какие-то свои вопросы. А через три месяца меня вызвали на бюро райкома и тот же Усов говорит: «Завтра районная комсомольская конференция, есть предложение избрать первым секретарем райкома ВЛКСМ тов. Сычева. Вопрос решенный». Так что встречи с незаурядными людьми, сыграли не последнюю роль в моей карьере. Но не только. В те годы была поставлена задача, чтобы к политическому руководству привлекались молодые люди с высшим образованием. Таких оказалось не так уж много. А я получил хорошее всестороннее образование благодаря прекрасным педагогам. К тому же я не был женат, не надо было решать вопрос с квартирой. Значит, и головной боли вышестоящему начальству не доставлял.

Так и началась ваша политическая карьера?

– Да и развивалась она стремительно. Не прошло и года, как меня избирают секретарем обкома комсомола по идеологии. Я переехал в Вологду. Жизнь сделала крутой поворот. Мне было тогда 25 лет.

- В 25 лет вы уже в составе партийно-советской номенклатуры. В СССР это была каста неприкасаемых. Правда, что номенклатурных работников уже ничто не могло «выбить из седла» и им все сходило с рук?

– Неправда. Контроль был еще жестче. Чем выше пост, тем были выше требования, а не привилегии. Конечно, кадрами не разбрасывались, их растили, опекали, но уж если оступился, нарушил партийную дисциплину, наказание было жестким. Помню, года через два, как я начал работать в должности секретаря по идеологии, приезжают с проверкой товарищи из ЦК ВЛКСМ. Изучают постановку политического обучения молодежи. Выводы сделали для меня неутешительные, в заключительной записке написали, что качество работы низкое, не соответствует требованиям времени. Масла в огонь подлил и тот факт, что проверяющим не понравилось, как на политзанятиях с молодежью в Тотьме местный пропагандист на вопрос, когда же наступит коммунизм, ответил: «Думаю лет через 20». Мне поставили это в вину, как недоработку. Появился даже ряд критических публикаций в комсомольских печатных изданиях, хотя именно этот срок вскоре прозвучал в Программе КПСС. Кроме того, оказалось, что у меня нет гуманитарного образования, необходимого в этой должности. В общем, карьера висела на волоске. Но товарищи в обкоме партии думали по-другому. Чтобы вывести меня из-под удара, дали направление в только что открывшееся в Ленинграде специальное отделение высшей партийной школы,

работать над кандидатской диссертацией. – Обида осталась? Ведь карьера застопорилась, ваше место в обкоме комсомола уже было занято.

где я и проучился два года. Учился пло-

дотворно и с удовольствием, там начал

 Никакой обиды не было. Многим, может быть, непонятна такая ситуация. Сегодня во властные структуры влезают правдами и неправдами. Поверьте мне, другая тогда была жизнь, другое отношение к организаторской, руководящей работе. Партийные органы, обратив внимание на толковых ребят-активистов, молодых партийцев, долго присматривались к ним. Приглашение на работу в партаппарат означало не только высокое доверие, но и многократное возрастание ответственности. Если человек отказывался, он переставал интересовать партию и советский государственный аппарат. К примеру, А. С. Дрыгин считал: колеблешься, просишь время подумать, значит, еще не созрел. Жестоко и, вероятно, не всегда правильно, но таковыми были партийные нормы. И может быть, ослабление партийной кадровой дисциплины, в том числе, и привело КПСС в дальнейшем к кризису и развалу. - Для личной жизни время находили?

- Я был скромным молодым человеком. Тусовок избегал, больше дружил с книгами. Первая моя студенческая любовь так и завяла, не успев расцвести. Я уехал на Север, а, как говорится, с глаз долой из сердца вон. Здесь уже в Вологде отчаянно влюбился в руководителя

Продолжение на стр. 6, 7

«MHE B KKNSHN BESJO HA XOPOUNX JIOJEN...»

шали брать книги домой. Помню, проглатывал все подряд, особенно любил книги по истории. И все же при поступлении на истфак одного балла не хватило. Чтобы не терять год, решил поступать в свой Мичуринский плодоовощной институт на агронома. Так что на выбор специальности повлияли скорее обстоятельства, чем пример родителей.

Интересно было учиться агрономии и селекции при вашей тяге к общественным наукам?

– Вы знаете, да. В нашем институте преподавали столичные профессора, в основном пострадавшие от культа личности по 58-й статье. В свои университеты им было запрещено возвращаться, а вот в штаты провинциальных вузов их зачисляли охотно. Для нас, деревенских юношей и девушек, это была великая удача. Каждая лекция становилась настоящим праздником знаний, блестящим уроком эрудиции. Нас посвящали не только в тайны профессии, но и учили вникать в причинноследственные связи всего, что происходит вокруг. Многие из преподавателей бывали за границей, увлекательно рассказывали про опыт земледелия в европейских

странах. И это еще больше побуждало нас к учебе. Общение с такими людьми обогащало наш внутренний мир, они были нашими кумирами. Как-то профессор кафедры физики во время экзамена задел мое самолюбие сповами: «Я ставлю вам отлично за знание предмета, но какой у вас не развитый язык. Вам предстоит работать с людьми, постарайтесь избавиться от косноязычия. Работайте больше

Мне приходилось на дню десятки километров отмахивать. Здешние поля, зажатые лесами, казались мне блюдцами. По сравнению с Тамбовской лесостепью поражали своими малыми размерами. Удивился, что сеяли в колхозе еще из лукошка, что убирали серпами. Поэтому и теряли до половины урожая зерновых. Один трактор был на весь колхоз. А в государственном совхозе, где я вырос, работали на самой передовой сельхозтехнике. Еще очень поразили северные дома. Я ведь рос в бараке, потом жил в общежитии, где тоже спали голова к голове. А тут пятистенки из вековой сосны, большие огороды, в каждом дворе скотина. В лесах грибы, ягоды, в реках рыба. Колхоз был слабый, а народ жил справно, относительно зажиточно. Меня, южанина, первое время поражала немногословность, холодная сдержанность северян. Знаю, что человек со мной не согласен, но прямо не скажет, промолчит, а сделает по-своему. Молодежи в колхозе было тогда много, мне как молодому специалисту райком ВЛКСМ поручил вести политзанятия с молодежью. Быть может, я бы и остался в тех краях, если бы не встреча с одним интересным

- Получается, что так. Как-то в августе того же 59-го проверяю я готовность ржаного поля к уборке. Внезапно передо мной появляется человек, одетый явно погородскому. Улыбнувшись, представился: Усов Сергей Михайлович, первый секретарь Че-

лекторской группы. Тамара Назарова окончила Ленинградский университет, она была яркой, энергичной, дерзкой девушкой. Долго не отвечала взаимностью, но я не терял надежды. Продолжал оказывать всяческие знаки внимания. Она уже работала в пединституте, когда дала согласие на брак со мной. Прожили мы с ней 33 года душа в душу. Воспитали дочь, она тоже историк, профессор ВоГУ, внук пошел по стопам бабушки и матери, учится в аспирантуре. К сожалению, в 1998

году Тамару подкосила смертельная болезнь, я овдовел. В последние годы обо мне заботится и поддерживает Любовь Ивановна Гаврилова.

– Расскажите о Дрыгине. Вам с ним **долго пришлось работать?**– Без малого 25 лет. Я вернулся из

ленинградской ВПШ и меня сразу вызвали в приемную первого секретаря обкома партии. Было это в 1962 г. Захожу, а Дрыгин сразу в лоб – предлагаю должность моего помощника. Согласны? Я уже знал, что у Дрыгина крутой нрав. Но сила его убеждения, веры в то, что все получится, настоль-

ко заражали, что я согласился.
- Михаил Федорович, а это правда, что Анатолий Семенович учился в том же вузе, что и Вы?

– Да, по специальности он тоже агроном и у нас была общая Альма Матер. Только я учился в Мичуринске в середине 50-х годов, а Анатолий Семенович, который был старше меня - в 30-х. А так как Дрыгин не только любил сельское хозяйство, но и досконально знал его, у нас всегда находились общие темы для разговора. И это сближало. Будучи в одном из плодоовощных хозяйств под Вологдой, Дрыгин по листку яблони определил ее сорт, чем несказанно удивил совхозных специалистов. Таких случаев было немало. Очень его уважали люди, авторитет первого был непререкаем.

- То, что вы закончили с Дрыгиным один вуз, давало вам какие-либо привилегии?

– Разве что возможность откровенно говорить о положении дел в сельскохозяйственной отрасли. Впрочем, Анатолий Семенович и не потерпел бы никакого панибратства. Не такой это был человек. Иногда в командировках вспоминали студенческие годы. Кстати, некоторые из его однокурсников стали моими вузовскими преподавателями.

– Что изменилось с приходом Дрыгина к руководству областью?

– Область резко прибавила в развитии. С приходом Дрыгина началась системная работа по интенсификации промышленного производства, строительства. В центре его внимания находилось сельское хозяйство, вопросы специализации и концентрации аграрного производства, перевод животноводства на промышленную основу. Одновременно занимались повышением культуры земледелия и созданием социальных условий на селе. Дрыгин все планерки начинал с обсуждения проблем, о которых ему говорили люди на встречах в командировках. Кстати, был очень мобильным человеком, мог сорваться с места и выехать туда, где его не ждали. В его служебной «Волге» всегда стояли резиновые сапоги, в которых он добирался до самой отдаленной фермы или поселка. При нем разрабатывались целевые программы на несколько лет, ежегодно подводились итоги их реализации. Дрыгин доказал в Госплане, что области нужны свои птицефабрики и выбил для строительства необходимые фонды. Вологодчина одной из первых в России перевела птицеводство на промышленную основу, и отрасль вышла в число лидеров. Нынешние птицефабрики в Шексне, Малечкино, Грибкове, Ермакове создавались в бытность Дрыгина. Когда начались перебои с говядиной, вологжане всегда могли купить в магазинах курятину. Потом за 5-7 лет построили крупные свинофабрики. Отрасль нормально заработала, и Вологодчина попала в первую четверку областей с развитым свиноводством. Дрыгин принимает активное участие в строительстве мясокомбинатов в Вологде, Череповце, Тотьме, Кичменгском Городке. Эти предприятия до сих пор лидеры в области сельхозпереработки. Была поставлена задача обеспечить свои мясокомбинаты сырьем, чтобы не завозить мясо из других регионов. А тем более из-за границы, что происходит сегодня сплошь и рядом. Была разработана специализация всех районов.

и каждый руководитель даже отдельного хозяйства точно знал, когда и что у него будет строиться.

- Сейчас руководители немногих оставшихся в живых хозяйств жалуются на нехватку кормов. А как в те годы решалась эта задача?

- Анатолий Семенович особенно нажимал на повышение культуры земледелия. Буквально в считанные годы в области была создана система семено-

водства, построены семенные станции, организованы семеноводческие совхозы. Одновременно занялись повышением плодородия земель. При каждом крупном животноводческом комплексе, при каждой птицефабрике были построены площадки компостирования. Добились огромных объемов заготовки торфа. Стояла задача догнать Ленинградскую область, которая была на первом месте в стране по внесению органических удобрений. Там вносили около 15 тонн органики на гектар, вологжане с каждым годом добавляли по тонне, и гектар пашни уже получал по 11–12,5 тонны. Не забывали материальную базу сельского хозяйства, в механизацию, электрификацию, мелиорацию. В-четвертых, массовое строительство на селе. И в-пятых, переход на промышленное ведение сельского хозяйства.

- Вы говорите о резком повышении при Дрыгине продуктивности в сельском хозяйстве. А ведь именно при нем в 83-м году область подсела на талоны на масло и мясо. А потом понеслось, все вплоть до спичек продавалось по

- В конце 60-х годов производство сельскохозяйственной продукции действительно резко пошло в гору. Производство молока и масла увеличилось в области более чем на четверть! Резко выросло производство мяса в колхозах и совхозах. А это очень ощутимый показатель. Возникла даже некоторая проблема перепроизводства. В крупных городах прилавки магазинов и складские помещения были буквально «забиты» вологодским маслом. Но, как оказалось, низкий спрос на эти продукты был обусловлен невысокой покупательской способностью населения. И когда в 1968 году в стране было принято решение о значительном повышении заработной платы многим категориям трудящихся, запасы продовольствия стали таять. В магазинах, вы правы,

продуктов становилось все меньше, люди приспособились жить по принципу: в магазинах пусто, а в холодильниках густо. Денег у населения стало больше, чем товарной массы, а цены на продовольствие топтались на месте. Не было политической воли наверху, чтобы использовать ценовой фактор, как экономический регулятор. При этом по-прежнему квартиры люди получали бесплатно, образование и здравоохранение, кстати, одни из лучших в мире, тоже были бесплатными.

Однако вместо светлого будущего страна все больше скатывалась в эпоху застоя. В Вологде строились новые мага-

ственные, а затем и на промышленные товары. «Продовольственная программа СССР», принятая в 1982 году, не была подкреплена техническими и финансовыми ресурсами, поэтому и провалилась.

- А что в это время было с вами? – В мае 85-го меня избрали вторым секретарем обкома партии, ответственным за оргпартработу. А в июле Дрыгина освободили от занимаемой должности.

– По возрасту, или у него были расхождения с высшим руководством

- Официально по возрасту, Анатолию Семеновичу тогда уже было больше 70. Но думаю, наверху знали, что Дрыгин критично оценивал действия высшего руководства страны. Он как всегда был прозорлив.

- Можно ли сказать, что Дрыгин при жизни создал свою особую школу управления кадрами?

- Да, его опыт работы с кадрами хорошо бы перенять нынешним руководителям области. Кадровая работа была поставлена на высочайший уровень. Руководители всех хозяйств проходили месячные курсы при Молочном институте. У специалистов были свои обязательные ежегодные формы учебы. Был резерв кадров. Мы знали, что бы ни случилось, уже есть замена. В обкоме и райкомах пристально следили за движением специалистов. Думаю, что достигнутые успехи - во многом результат правильного подбора руководителей. Основная ставка делалась на создание хороших социальных условий, чтобы закрепить людей.

После Дрыгина областную парторганизацию возглавил Валентин Александрович Купцов, который прошел дрыгинскую школу. Он творчески использовал этот опыт для дальнейшего хозяйственного и социального обустройства Вологодчины. В области наращивались мощности черной металлургии, активно развивалось машиностроение. Даже в отдаленных хозяйствах строилось жилье, дома культуры, школы, детские сады. Активно развивал свою базу облпотребсоюз, велось строительство торгово-культурных центров, райпищекомбинатов. В каждом районе создавались ПМК «Межколхоздорстроя», которые были оснащены одним-двумя асфальтовыми заводами. Появились внутрирайонные дороги с твердым покрытием.

– Скажите, почему при таких бойцах партии, полностью отдававших силы и время работе, КПСС утратила роль рулевого?

- Думаю, что высшее партийное и советское руководство осознавало серьезность сложившейся в стране обстановки. Технологическая революция, развивающаяся на Западе, грозила в перспективе безнадежным отставанием СССР от цивилизованного мира. Однако провозглашение лозунга о социально-экономическом ускорении развития страны не нашло подкрепления реальными реформами. В результате новшества свелись главным образом к укреплению «социалистической законности» и к попытке навести в стране элементарный порядок, что и происходило в короткую эпоху Юрия Андропова. Но «отлов» праздношатающихся, прогульщиков, облавы в кинотеатрах и т. п. реальных успехов не принесли, вызывая лишь раздражение граждан. Становилось все более очевидным, что нужны преобразования иного качества и масштаба. Смерть Черненко, управлявшего партией и страной в 1984-1985 годах, указывала на то, что «старая гвардия» большевиков сходила со сцены и была уже не в состоянии эффективно руководить страной. Люди ожидали перемен, которые приближались с роковой неизбежностью.

– И они наступили. В 1991 г. Указами Б. Ельцина была запрещена деятельность КПСС и КП РСФСР. Ельцин во всеуслышание заявил, что «с коммунизмом и коммунистами» в России как с «противоестественным злом покончено». Сколько вам тогда было лет?

 Партия была объявлена вне закона, когла мне было уже 56 лет. Известие об этом я встретил на рабочем месте, в своем кабинете. Валентин Купцов, сменивший Дрыгина на посту первого секретаря, уже работал в Москве, в ЦК партии. А первым был В. И. Саранских. Он находился в отпуске, и я исполнял его обязанности. Так что шифровку из ЦК КПСС, где говорилось о том, что нужно сохранять спокойствие и не допустить паники на местах, принимал

WHE B KINSHI BESTO НА ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ...»

и о минеральных удобрениях, которые вносили согласно анализу почв. Добавьте к этому быстрое наращивание базы по мелиорации земель и культуртехнических работ. Поля-блюдца уходили в прошлое. Это была стройная система, работавшая по всей области, по каждому району и хозяйству. С укреплением кормопроизводства пошло в гору животноводство. К 1985 году потребление мяса на Вологодчине было доведено до 66 килограммов в год в среднем на каждого жителя. Другие регионы в округе больше 50 килограммов не имели. По потреблению мяса, молока мы были в первой тройке по России, по яйцу - на втором месте. Нас опережали только некоторые южные области. При этом очень много продукции мы поставляли в союзный и республиканский фонд: молока, например, отправляли ровно по-ловину. Как-то на совещании в союзном Госплане прозвучало: союзный фонд формируют Россия, Белоруссия и... Вологодская область! Вот это и был результат огромной работы, которая началась под руководством Дрыгина.

– Говорят, что Дрыгин был не только хорошим хозяйственником, но и перспективным политиком. В чем это проявлялось?

- В первую очередь в отстаивании вопроса о развитии экономической самостоятельности на селе. Ведь долгое время колхозам и совхозам не только диктовали, что и когда сеять и убирать, но и устанавливали минимальные закупочные цены на сельхозпродукцию. Колхозники же, как известно, вообще не получали за свою работу наличных денег. С ними рассчитывались трудоднями. И только после 1953 года, особенно с середины 60-х годов, в сельском хозяйстве стало набирать силу экономическое стимулирование. Анатолий Семенович видел пять приоритетных направлений поддержки агросектора. Во-первых, максимальное использование экономических рычагов и стимулов. Вовторых, активное внедрение научных разработок и технологий, передового опыта. В-третьих, непрерывный рост вложений в зины, но полки в них были пустыми, поступление почти любого товара немедленно приводило к образованию очередей. В 80-е годы очереди вообще стали отличительным признаком общества «развитого социализма», о продовольственных поез-

дах и электричках, курсировавших между столицами и регионами, ходили анекдоты Помните? Армянское радио спрашивает, что такое длинное, зеленое, пахнет колбасой? Ответ: поезд Москва-Вологда.

Да, мне было особенно стыдно за происходящее. Ведь в те годы я курировал вопросы сельского хозяйства. Производилось продовольствия гораздо больше, чем сейчас. Но что могла изменить одна область? Значительную часть своей сельскохозяйственной продукции мы были вынуждены направлять в Москву, Ленинград, Мурманск, Архангельск и другие северные регионы. В начале 1980-х годов в Вологде появились талоны на продоволь-

b

лично. Московские телефоны молчали, напряжение было огромным. На следующий день в приемную зашел высокий милицейский чин и попросил меня покинуть служебный кабинет. Дал время, чтобы забрать личные вещи. 21августа 1991 года я покинул здание на Пушкинской, 25, где проработал почти четверть века.

Многие ваши соратники по КПСС тут же объявили себя демократами, спрятали партийные билеты и в поте лица стали искать новые идеологические ниши, чтобы подвизаться во власти. Некоторые комсомольские и партийные вожаки до сих пор занимают руководящие посты и не спешат их освобождать. Почему вы не стали перебежчиком, не предали дело своей жизни?

Потому что верил, что идея, которой служил, правильная. Не все знают, что от идеологии всеобщего равенства мы отказались, жизнь доказала, что это утопия. А вот за идею ограничения неравенства будем бороться. На этом и строит свою платформу нынешняя КПРФ. После августовских событий 1991 года в стране развернулось массированное наступление на активистов партии и рядовых коммунистов. Мне не раз угрожали, требовали прекратить партийную деятельность. Но движение по восстановлению организованных действий коммунистических сил уже шло по всей стране. 17 октября 1991 года в Вологде был официально зарегистрирован «Вологодский Союз коммунистов». Это позволило нам выйти из подполья и открыто работать со сторонниками коммунистической идеологии. помогло политическому и организационному становлению областной организации КПРФ. Представители КПРФ сегодня отстаивают интересы своих избирателей в региональном и федеральном парламенте. Я счастлив, что не дал разрушить дело своих товарищей. Несколько лет был первым секретарем обкома и горкома КПРФ, и сейчас по мере сил принимаю деятельное участие в жизни организации. Как-то в одну из наших последних встреч Дрыгин сказал: «Жаль, что ты всегда остаешься на вторых ролях». Тогда подумал про себя – а смог бы я иначе? Есть ли у меня лидерские качества - вести людей за собой, убеждать их в своей правоте, брать на себя ответственность за непопулярные решения. Признаюсь, сомневался. Но настало время и пришлось стать первым. Рассудил, кто если не я? Мы заново прошли этапы становления, развития и укрепления компартии. Вклад в эту работу внёс каждый из нас. Я благодарен своим товарищам, настоящим коммунистам, за стойкость и мужество, проявляемые в бескорыстной работе по защите интересов трудящегося человека, за привлечение в наши ряды новых членов и сторонников партии.

- А как сложилась в дальнейшем

Ваша трудовая деятельность? После двухмесячного безработного

существования я был принят на работу в Вологодский научно-координационный центр, организованный в системе Кольского центра Академии наук. Это была впервые появившаяся на Вологодчине ячейка «большой академии». В декабре текущего года исполнится 25 лет с дня ее рождения. За этот относительно короткий период ячейка прошла ряд стадий развития и выросла в самостоятельное научное учреждение - Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Примечательная особенность прошедших преобразований состоит в том, что бессменным директором учреждения является Владимир Александрович Ильин – человек, обладающий завидными организаторскими способностями и целеустремленностью, уверенный в том, что наука дает ключ для осмысления реальных проблем и обоснования путей их решения. Могу не лукавя сказать, что мне здесь опять повезло: я получил возможность реализовать свою склонность к научному анализу и разработке рациональных направлений экономического и социального развития. Ряд лет я был заместителем директора по научной работе, заведующим отделом. До сих пор тружусь в ИСЭРТ в должности ведущего научного сотрудника. Испытываю большое удовлетворение от того, что внес определенный вклад в организацию подготовки высококвалифицированных научных кадров. В рамках созданной в институте аспирантуры только за последние 15 лет сотрудниками института защищено более 50 диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Созданный в 2003 году при институте Научно-образовательный центр представляет собой непрерывную цепочку выращивания нового слоя специалистов по экономике и современным информационным технологиям, в нем обучается ежегодно более 600 человек - преимущественно школьников, в также студентов и аспирантов.

Кадровое укрепление позволило научному коллективу выйти на изучение актуальных проблем и разработку направлений конструктивных действий в условиях продолжающихся в стране рыночных трансформаций, тем более что они осложняются не только внутренними противоречиями, но и внешним попитическим положением страны. В институте освоены современные теоретико-методологические подходы к проведению исследовательских работ, разработаны эффективные методики и инструментарий анализа и обоснований перспектив развития экономической и социальной сфер регионов и муниципальных образований.

Институт является одной из немногих научных организаций страны, которые имеют практический опыт социологического измерения общественного мнения на региональном уровне в мониторинговом режиме. Мониторинг ИСЭРТ имеет не только долговременный характер (большинство измерений ведется еще с середины 1990-х годов), но и отличается регулярностью и комплексностью. Многогранные социологические исследования ИСЭРТ РАН затрагивают сферу политики и экономических отношений, раскрывают проблематику общественного здоровья, формирования территориальных особенностей жизни населения, возможностей и механизмов реализации человеческого и трудового потенциала, развития гражданского общества.

В настоящее время в центре внимания научного коллектива находятся вопросы повышения эффективности государственного управления, обеспечения национальной и региональной безопасности, укрепления бюджетной системы. Я участвую в этих исследованиях, а также в ряде других работ, выполняемых по государственной программе академических исследований, грантам и договорам. Радует то, что ИСЭРТ прочно завоевал позиции авторитетного научного учреждения в сообществе отечественных организаций экономического и социологического профиля. Разработки института направляются федеральным и региональным органам власти. К сожалению, власти пока мало прислушиваются к аргументам и предложениям ученых о том, как повысить экономическую эффективность бизнеса, социальную ответственность частных корпораций.

Постоянным предметом моей деятельности в последние годы является организация выпуска научной продукции ИСЭРТ. Объемы ее возрастают, повышается содержательность и актуальность. Наряду с публикацией на собственной издательской базе монографий, сборников научных конференций и симпозиумов институт выпускает три научных журнала, где я являюсь членом редколлегий. В настоящее время активно участвую в подготовке очередного многотомного издания научных трудов «Тенденции и проблемы развития региона», посвященного 25-летнему юбилею со дня основания института.

- Михаил Федорович, большое спасибо за откровенный разговор. От имени редакции и читателей газеты «Наш голос» примите самые искренние поздравления со знаменательным событием в жизни – 80-летием со дня рождения. Разрешите последний вопрос. В чем секрет вашего активного долголетия?

Спасибо за поздравление. Желаю вашей газете больших тиражей и постоянных читателей. Что касается рецептов долголетия... Меня часто спрашивают об этом. Никакого секрета нет. Я прожил долгую и счастливую жизнь. Никому не завидовал, не делал зла. Жил в ладу со своей совестью. На своем жизненном пути встречал много хороших людей. Чему-то я у них учился, что-то они черпали из общения со мной. Многое удалось сделать, еще больше не успел реализовать. Знаете, с годами все пронзительнее понимаешь смысл фразы: Все остается людям!

Беседовала Людмила БУКША

ВЫБОР КОНФОРМИСТА

Окончание. Начало на стр. 4

более внимательно присмотреться к ситуации и действиям власти на местах.

Представляется, что это даже оптимистичное заявление ветерана региональной политики - таких «болевых точек», где действия власти не соответствуют ожиданиям населения, и в регионе, и в стране гораздо больше.

А уверенную, как считается, победу «Единой России» (как, кстати, и локальные выигрыши некоторых представителей оппозиции), политологи объясняют тем фактом, что на фоне общего падения политической активности населения к урнам для голосования пришли «электоральные ядра» основных партий и конформисты, которые всегда склонны голосовать за действующую власть. «Единороссам» помогла еще и маскировка своих кандидатов под одномандатников – например, в Новосибирской области, где по партспискам партия власти набрала лишь 44,6% (20 мандатов), еще 32 места она взяла в одномандатных округах. И, естественно, вдохновляющий эффект оттого, что «крымнаш». Который, правда, в последнее время заметно слабеет под влиянием экономических неурядиц. А до выборов в Госдуму остается еще немало времени, которого вполне может хватить, чтобы пикирующая «экономика выстрелила» партии власти прямо в голову.

Через год, пожалуй, это будет главной интригой новых выборов – каким окажется настроение бюджетников в малых городах и сельской местности.

Илья НЕВЕДОМСКИЙ

P.S. Выборы на Вологодчине прошли без нарушений. Это было главным, что счел нужным отметить губернатор Олег Кувшинников. По его словам, на 163 избирательных участка пришлось всего 8 жалоб, 4 из которых непосредственно в день голосования. В итоге, ни одна из них не была подтверждена. Назвал губернатор прошедшие выборы и «конкурентными», поскольку партии «Единая Россия» и «ЛДПР» выдвинули своих кандидатов на все мандаты глав городских и сельских поселений. Тем не менее большинство выборных должностей заняли кандидаты от партии «Единая Россия» (35 из 37 глав городских и сельских поселений и 227 из 261 депутатов представительных органов сельских поселений).

А. МОРОЗОВ: «ВЕЛИКИЙ УСТЮГ НУЖДАЕТСЯ В СЕРЬЕЗНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ»

Новый парламентский год для руководителя фракции КПРФ в Законодательном Собрании области А. Морозова начался с рабочей поездки в Великий Устюг. Здесь с 9 по 11 сентября прошло выездное заседание комитета по образованию, здравоохранению и культуре. Вместе с коллегами-депутатами и представителями профильных департаментов Правительства области Александр Николаевич проинспектировал, как в муниципальном районе реализуется государственная программа социальной политики в бюджетных сферах.

В ходе визита парламентарии посетили ЦРБ г. В. Устюг, центр традиционной народной культуры «Лад», детский сад № 23 «Золотой ключик», среднюю школу № 2, центральную районную библиотеку, противотуберкулезный диспансер, а также больницы. Я удовлетворен, что мнение великоустюгских бюджетников полностью совпадает с позицией коммунистов в данном вопросе, - подчеркнул Александр Морозов.

Обсуждая состояние системы здравоохранения в районе, депутаты отметили ряд проблем: необходимость строительства новой амбулатории в пос. Ломоватка, открытия ФАПа в селе Богородское. Требуют срочного ремонта психоневрологический и противотуберкулезный диспансеры. Кстати, состояние противотуберкулезных диспансеров (для взрослых и детей) - это серьезная проблема для имиджа Великого Устюга, принимающего в год десятки тысяч туристов. Финансирование диспансеров происходит из средств бюджета, а не через систему ОМС, причем на 56% от потребности.

провели ряд тематических совещаний. С интересом осмотрели депутаты строящийся каток «Мороз-арена», сдача которого запланирована на конец года. Это второе после городского бассейна крупное спортивное сооружение в Великом Устюге. Но для того, чтобы успеть в срок, строителям ледовой арены необходимо приложить максимум усилий, а городской администрации постоянно держать объект в поле своего внимания.

Комментируя итоги поездки, лидер вологодских коммунистов отметил, что для выполнения указов президента по повышению оплаты труда в сферах образования, здравоохранения, культуры и спорта, власти района рьяно включились в процесс оптимизации бюджетных учреждений.

- Мне понравилось выступление лидера профсоюза учителей, которая на итоговом совещании смело раскритиковала проводимую в районе оптимизацию, показав на примерах, что это путь в никуда. Она отметила, что повышение зарплаты в учреждениях образования, происходит исключительно за счет увеличения нагрузки на персонал. О внедрении системы «выжимания пота» говорили и врачи районной

– Эти учреждения имеют особое социальное значение, их недофинансирование таит серьезную угрозу для жителей и гостей города, - говорит А. Морозов.

Аналогичную хроническую нехватку средств испытывают учреждения культуры и образования по всему району. На это обратил внимание депутатов глава района Игорь Хабаров. Учитывая статус Великого Устюга как вотчины Деда Мороза, его известность не только в России, но и в мире, депутаты предложили при формировании проекта регионального бюджета на 2016 г. учесть потребности бюджетных учреждений района полностью, т. е. на 100%.

Только тогда можно спрашивать с персонала за качество предоставляемых населению государственных услуг, а сами учреждения смогут подняться на должный уровень. Мы предлагаем подготовить данную инициативу от комитета по образованию, культуре и здравоохранению и внести ее на рассмотрение депутатов ЗСО. В случае принятия такого решения на сессии, будем контролировать его исполнение профильными департаментами областного правительства, - подвел итоги поездки депутат-коммунист А. Морозов.

